

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City*

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XI. — No. 4. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 15-28 Февраля 1907 г.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 25-й день м. Января сего года изволилъ Высочайше утвердить всеноданный докладъ Св. Синода о перемѣщеніи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, на освободившуюся кафедру Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго.

По распоряженію Св. Синода временное управленіе Алеутскою Епархіею возложено на Его Преосвященство, Пресвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Аляскинскаго, имя котораго Духovenство Епархіи и имѣть возносить нынѣ за богослуженіями.

Высокопреосвященный Владыка Тихонъ отбываетъ въ Россію во вторникъ 13²⁶ Марта, на пароходъ Бременской линіи Kronprinz Wilhelm, въ 1 час. пополудни.

О практическомъ руководствѣ для пастырей.

Изъ объявленія я узналъ, что пастырская практика въ нашей Минеаполисской семинаріи изучается по російскимъ учебникамъ. Но пересмотрѣны-ли и переработаны-ли эти учебники — вотъ вопросъ, который меня занимаетъ.

Вѣдь ясно, что наша російская практика подверглась здѣсь метаморфозѣ. Новые законы страны, порой — прямо противоположные законамъ русскимъ, съ которыми и считается наше русское практическое руководство для пастырей; сравнительно новый не по духу, но по обычаямъ и религіознымъ воззрѣніямъ народъ, среди котораго пришлось намъ дѣйствовать; наконецъ — совсѣмъ новая и сложная задача, которая выпала на долю каждаго изъ насъ, быть главнымъ образомъ миссіонерами, обращать людей въ православіе — все это и многое другое оказало на нашу російскую практику рѣшающее вліяніе: эта практика во многомъ сильно видоизмѣнилась, и въ нее вошло много новаго.

И послѣ этого вколачивать въ головы нашихъ семинаристовъ російское практическое руководство безъ всякихъ измѣненій — не значило ли бы надѣвать имъ на глаза повязку, связывать ихъ по рукамъ и по ногамъ! Вѣдь съ такимъ руководствомъ среди здѣшней жизни они будутъ, какъ въ глухомъ лѣсу, и, даже одушевленные лучшими желаніями, невольно будутъ творить вредъ, вмѣсто пользы, или же, пользуясь ихъ беспомощностью, ими будутъ руководить и за нихъ будутъ дѣлать важныя церковныя дѣла разные салушеты и — въ зависимости отъ степени порядочности, — быть можетъ, во вредъ церкви, пастырю и народу.

О неизбежности подобной участи для каждаго руководящаго нашимъ російскимъ руководствомъ, а еще хуже — совсѣмъ лишеннаго нужнаго и полезнаго руководства, говоритъ личный опытъ каждаго пріѣзжающаго изъ Россіи миссіонера.

И вотъ предо мной встаетъ новая важная задача: — сейчасъ же послѣ собора и по порученію собора, на которомъ наша здѣшняя практика будетъ нормирована, законы — выработаны, должно быть пересмотрѣно и переработано и наше російское практическое руководство для пастырей; пусть съ этимъ руководствомъ будетъ поступлено такъ, какъ съ нашей практикой поступила сама жизнь: одно пусть будетъ, какъ лишнее, вычеркнуто, другое видоизмѣнено, третье внесено, какъ новое. Наприм., для здѣшняго пастыря-миссіонера важно знать, какъ сьорганизовать приходъ, какъ зачартировать, при какихъ условіяхъ можно пріобрѣтать имущество, откуда достать можно деньги, въ какомъ штатѣ какіе законы относительно церкви, гдѣ нужны лайсенсы для бракосочетанія, пермиты для погребенія, кому ихъ возвращать и въ теченіе какого срока и т. д. Безъ сомнѣнія, есть много и другихъ, болѣе важныхъ вопросовъ, и эти я привелъ лишь случайно, какъ пришедшіе мнѣ въ голову первыми.

Пересмотромъ руководства пусть займется комиссія изъ лицъ, давно работающихъ въ миссіи, а затѣмъ — она пусть пошлетъ его на просмотръ еще и всѣмъ іереямъ.

Очень возможно, что при выполненіи такой сложной задачи что-нибудь важное будетъ нечаянно опущено; или быть можетъ каждый, богатый личнымъ опытомъ, найдетъ возможнымъ присоветовать и отъ себя что-нибудь полезное.

Переработанное такимъ образомъ руководство окажется полезнымъ не только для нашихъ семинаристовъ и для пріѣз-

жающихъ изъ Россіи, но даже для тѣхъ, уже давно служащихъ миссіонеровъ, которые, будучи раздѣлены другъ отъ друга огромными разстояніями, лишены драгоценной возможности подѣлиться другъ съ другомъ личнымъ миссіейнымъ опытомъ, и — такимъ образомъ — избавить себя отъ разныхъ ошибокъ.

И мнѣ кажется, что только это руководство, даже безъ всякихъ распоряженій церковной власти, быстро приведетъ нашу практику къ полному единообразію. А это полезнее для нашей миссіи тоже важно, въ виду того смущенія, которое испытываютъ наши прихожане, часто кочуя и всюду видя различную практику.

Свящ. Ф. Букетовъ.

Положеніе русскаго народа въ Канадѣ въ релігіозномъ отношеніи.

Приблизительно лѣтъ 15 тому началось переселеніе австрійскихъ русиновъ въ Канаду. Изнемогая подъ бременемъ тяжелыхъ экономическихъ условій и притѣсненій со стороны поляковъ, русскій народъ началъ искать выхода изъ своего тяжелого положенія и такой выходъ нашелъ въ переселеніи въ незнакомую землю, обѣщавшую ему политическую свободу и матеріальную обеспеченность. Но недасково встрѣтила переселенцевъ и обѣтованная земля. Родившіеся здѣсь или переселившіеся ранѣе въ Канаду англичане, французы, шведы и другіе обитатели сей земли никакъ не могли примириться съ мыслию, что эти запятанные, оборвавшіеся въ дорогѣ, странно на ихъ взглядъ одѣтые люди будутъ считаться ихъ согражданами. „Овечья шкура“, „грязный галичанинъ“, „отрепки Европы“ — вотъ тѣ этикетты, которые въ изобиліи сыпались на головы русиновъ, при ихъ прибытіи. При-

рода и климатъ Канады также не оказались на первыхъ порахъ благоприятными для русскаго народа. Дебри, пустыни, непроходимые лѣса, предоставленные здѣшними властями во владѣніе народа, сильные морозы, убивавшіе въ корнѣ посѣвы бѣдняковъ, отсутствіе какихъ бы то ни было путей сообщенія съ городами и соседними поселеніями — вотъ тѣ препятствія, съ которыми приходилось ему тяжело бороться, чтобы завоевать себѣ право на существованіе въ новомъ отечествѣ.

Но все эти невзгоды не могли сокрушить монды русскаго духа. Подкрѣпляла его вѣра въ Промыслъ Божій. Въ минуты тяжелыхъ испытаній русинъ обращалъ свой взоръ съ молитвой къ небу и оттуда ожидать помощи. И эта надежда не была тщетной. Проходило нѣсколько лѣтъ, и обстоятельства, съ Божіей помощью, измѣнялись къ лучшему: заработанные деньги давали переселенцу возможность заняться своимъ хозяйствомъ, съ усердіемъ воздѣланная земля давала плодъ свой, постепенный притокъ новыхъ поселенцевъ заставлялъ его забывать о своемъ одиночествѣ, однимъ слѣзомъ, будущее представлялось въ болѣе радужномъ свѣтѣ.

Оставались неудовлетворенными духовныя, преимущественно релігіозныя потребности. Погруженный въ житейскія заботы въ будніе дни, русинъ забывалъ почти о душѣ. Но только наступало воскресенье, съ малолѣтства пріобрѣтенная привычка посѣщать въ эти дни храмъ Божій сильно давала себя чувствовать. Не одинъ плакалъ горькими слезами, при представленіи о томъ, что въ это время въ его родномъ селѣ отпразднуется торжественно служба Божія, покинутые имъ родные и односельчане стоятъ въ церкви, соединясь въ единодушную молитву ко Господу Богу, а онъ принужденъ дни и часы богослуженія проводить въ кустахъ

подобно дикому звѣрю, нерѣдко вдали отъ подобныхъ ему живыхъ существъ. Но „слезами горю не поможенъ“, — такъ вполне справедливо разсуждаетъ русскій человѣкъ. Чуть только заселялась извѣстная колонія, у поселенцевъ: возникала мысль о построении храма Божія. Дружно принимались за работу, свозили строительный матеріалъ, жертвовали деньги, и спустя нѣкоторое время храмъ былъ готовъ. Построенные такимъ образомъ молитвенные дома — созданіе, исключительно, самихъ поселенцевъ: послѣдніе были при нихъ и архитекторами, и строителями, и жертвователями, и прихожанами. Правда, и внѣшній и внутренній видъ подобныхъ храмовъ заставляетъ желать многого: по большей части, это безформенныя зданія, строенныя самоучками плотниками изъ отесанныхъ неумѣлыми руками бревень, сложенныхъ какъ понало, съ неровными стѣнами и кривыми углами. Но какъ бы ни была несовершенна архитектура этихъ зданій, какъ бы ни убога казалась ихъ внутренность, для насъ они дороги тѣмъ, что это плодъ народнаго благочестія, желанія и въ чужой землѣ служить Богу такъ, какъ это выполнялось и въ старомъ краѣ. — Исполнилось, значитъ, еще одно желаніе русиновъ: теперь они имѣли общественныя зданія, куда могли собираться по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ для молитвы. Но вотъ бѣда: некому было служить въ новоустроенныхъ храмахъ. Посыпались во все стороны слезныя прошенія о присылкѣ священниковъ. Писали, куда только знали... Начали и священники прибывать въ Канаду; сначала посѣщали русскія колоніи изрѣдка, потомъ чаще; сначала немногіе, а потомъ явилось ихъ больше чѣмъ понастроенныхъ здѣсь церквей.

Казалось бы, что Канадская Русь, съ появленіемъ долго жданныхъ духовныхъ руководителей, процвѣтетъ духовно, какъ

она начала процвѣтать матеріально. Но, къ сожалѣнію, этого, нѣтъ. Напротивъ, вѣра изсякаетъ, охладилось рвеніе, притупились здравыя народныя чувства и понятія, подорвано довѣріе къ церкви и ея служителямъ; народъ сбивъ съ толку, мечется во все стороны, самъ не знаетъ куда идти, кому довѣриться, всехъ боится. Въ чемъ же причина этого зла? Въ недостаткѣ законныхъ пастырей и въ обилии лжеучителей, въ лицѣ ставленниковъ самозваннаго „Епископа и Митрополита Всеамериканскаго“ Серафима. Появленіе послѣдняго нельзя назвать вполне случайнымъ.

Оно было вызвано давно ощущаемой народомъ потребностью въ духовныхъ руководителяхъ. Само собой понятно, что два православныхъ и нѣсколько униатскихъ священниковъ не могли удовлетворить религіозныхъ нуждъ шестидесяти пяти тысячъ русскаго населенія Канады. Осѣвши на извѣстныхъ мѣстахъ, они могли удовлетворять только потребности того округа, который былъ назначенъ для ихъ дѣятельности, да и это, при разбросанности селеній, плохихъ путяхъ сообщенія, неблагоприятныхъ климатическихъ условіяхъ, являлось подчасъ непосильнымъ трудомъ. Между тѣмъ, десятки тысячъ народа, жившаго въ другихъ мѣстахъ, попрежнему оставались безъ пастырей. При такихъ обстоятельствахъ, людямъ изстрадавшимся въ долгомъ ожиданіи священниковъ, было не до разсужденій о законности или незаконности серафимовскаго священства: въ это время они съ благодарностью готовы были принять помощь, откуда бы она ни исходила и въ какомъ бы видѣ и качествѣ ему не подавалась. Да отъ Серафима и не требовалось какихъ либо фактической обоснованныхъ доказательствъ истинности его епископства; митры, епископскаго облачснія, печати на кускѣ бумаги было вполне до-

статочно для убѣжденія народа въ томъ, что Серафимъ есть „правдивый Владыка высланный въ Канаду водъ патріарховъ“. Обману поддались не только люди некнижные, но и тѣ, что получили кое-какое образованіе. Послѣдніе то и явились первыми ставленниками самозваннаго епископа, благо къ нимъ не предъявлялось никакихъ спеціальныхъ требованій. Своему принципу „могу посвятить и быка на попа, лишь бы уплатилъ 50 долларовъ“, Серафимъ далъ широкое примѣненіе. Слѣдствіемъ подобнаго образа дѣйствій явилось около 40 лжесвященниковъ, которые разсѣялись по всей Канадѣ, проповѣдуя „чистое восточное православіе“ и организуя церковь независимую ни отъ Папы Римскаго, ни отъ Россійскаго Синода, ни даже отъ Серафима. Народъ въ большинствѣ случаевъ слушалъ проповѣдниковъ и соглашался, что независимость — дѣйствительно хорошая вещь. Не измѣнило отношеніе народа къ серафимовцамъ послѣдовавшее въ скоромъ времени публичное отлученіе ихъ со стороны Серафима. Мало дѣйствовали на народъ и объявленія и слухи о томъ, что Серафимъ самозванецъ, и, слѣдовательно, священники его незаконны. Лишь, когда открылось, что эти новые проповѣдники „сами въ себѣ“ только на словахъ, а на дѣлѣ зависятъ отъ синода пресвитеріанской церкви, откуда и получаютъ мѣсячное содержаніе, народъ заволновался и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прогналъ безчестныхъ предателей. Были между послѣдними и такіе, что, понявъ всю ложность своего положенія, отреклись сами отъ своего званія и вернулись назадъ къ прежнимъ занятіямъ. Но тѣмъ не менѣе зараза пустила корни глубоко въ тѣло Канадской Руси и совершенно уничтожить ее можно только самыми радикальными мѣрами. Въ настоящее время серафимовцы имѣютъ, благодаря щедрой поддержкѣ со стороны пресви-

теріанъ, свою газету, вербуютъ мальчишковъ среди русиновъ и, подержавъ ихъ въ пресвитеріанской коллегіи нѣсколько мѣсяцевъ, посылаютъ въ селенія въ качествѣ народныхъ учителей и конечно организаторовъ „независимой“ церкви, собираются на конвенціи, строятъ церкви, — однимъ словомъ, обнаруживаютъ признаки хорошо организованнаго общества. Допустимъ, что пока успѣхи ихъ далеко не соответствуютъ ихъ усиліямъ. Но кто же можетъ поручиться, что потраченная ими энергія не будетъ вознаграждена успѣхами даже въ недалекомъ будущемъ?

Посмотримъ теперь, какими силами и средствами располагаемъ мы въ борьбѣ съ врагами Православія. Наша миссія въ Канадѣ въ настоящее время состоитъ изъ пяти священниковъ. Если бы 8-9 лѣтъ тому назадъ мы имѣли въ Канадѣ 3-хъ миссіонеровъ, то униіе не осталось бы и въ поминѣ. Если бы еще года 3½ тому здѣсь было 5-6 священниковъ православныхъ, серафимовцамъ не было бы мѣста. Это мое искреннее убѣжденіе. Теперь же не только не приходится думать о какихъ либо приобрѣтеніяхъ насчетъ униіе, а нужно потратить много усилій, чтобы собрать во-едино взбаламученныхъ серафимовцами православныхъ буковинцевъ. Теперь уже не пять священниковъ нужно для Канады, а по меньшей мѣрѣ десять. Возьмемъ для примѣра провинцію Саскачеванъ. Тамъ, насколько мнѣ извѣстно, насчитывалось болѣе пяти тысячъ душъ издревле православныхъ буковинцевъ и румыновъ. Всѣ они были нашимъ достояніемъ и посѣщались нашими миссіонерами по нѣсколько разъ на годъ. Безъ сомнѣнія, столь рѣдкія посѣщенія никого не могли удовлетворить. Но народъ ждалъ постоянныхъ священниковъ и посему не очень роптали. Явились серафимовцы, и дѣло испорчено. Теперь священникъ о. Василій Михайловичъ ограничиваетъ число своихъ

прихожанъ лишь нѣсколькими сотнями. Гдѣ же остальные? А остальные, накучивъ ожиданіемъ обѣщанныхъ имъ законныхъ священниковъ, или же перешли въ лагерь „беззаконныхъ“, или же совершенно охладѣли къ вѣрѣ, т. е. нравственно одичали и утеряны для церкви — временно или навсегда. Можно еще утѣшаться тѣмъ предположеніемъ, что о. Михайловичъ, лишь полгода прибывающій въ Saskatchewan, еще не объѣхалъ всѣхъ колоній и посему не могъ подвести точнаго итога своему духовному стаду.

Условія, при которыхъ работаютъ здѣсь православные священники, далеко не благопріятны для ихъ дѣятельности. Большая часть священниковъ состоитъ на содержаніи народа. Это, пожалуй, возможно тамъ, гдѣ приходъ большой. (напр., Киселевскій). Въ случаѣ если народъ не хочетъ давать обѣщаннаго содержанія (а это по настоящимъ временамъ — обычное явленіе), священнику можно жить пополамъ съ бѣдой на доходы съ требоисправлений. Но гдѣ приходъ малый, неорганизованъ еще или разбитъ (Стюартборнскій и Канорскій) тамъ горькая жизнь ожидаетъ священника. Платить обѣщанное содержаніе только какая нибудь десятая часть прихожанъ; нѣкоторые оправдываются бѣдностью, а нѣкоторые прямо говорятъ, что они „въ краю“ не платили и тутъ платить не будутъ. Можно представить себѣ, въ какомъ положеніи среди подобныхъ овецъ находится ихъ пастырь: съ одной стороны, ему нужны хоть какія нибудь средства для жизни, а съ другой онъ боится, чтобы своей настойчивостью не разогнать и той горсти прихожанъ, какая у него имѣется. А пусть онъ попробуетъ взять за потребу нѣсколькими центами больше, чѣмъ беретъ серафимовскій „попъ“, непременно утратитъ чрезъ это и потребу и одного, а то и нѣсколькихъ прихожанъ. Отказывается, напр., священ-

никъ повѣнчать брачующихся — ну, хоть на основаніи несовершеннолѣтія невѣсты, опять идутъ къ серафимовцу и тотъ вѣнчаетъ. Еслибы священникъ имѣлъ дѣло съ людьми православными не только по рожденію, но по воспитанію и сердечному убѣжденію, ничего подобнаго не случилось бы. А тутъ, вѣдь, приходится имѣть дѣло съ лицами полагающими всю сущность религіи въ кодексѣ извѣстныхъ обрядовъ, часто ничего общаго съ христіанствомъ не имѣющихъ. Съ этой именно точки зрѣнія буквинецъ судитъ о православіи или неправославіи и священника, и, конечно, при такой мѣркѣ серафимовецъ представляется ему православнымъ перваго сорта, въ то время какъ настоящій православный является въ его глазахъ чуть ли не еретикомъ. Напримѣръ, отказывается православный священникъ допустить женщину съ живой курицей на рукахъ въ церковь или на кладбище, при погребеніи покойника, кричатъ, что онъ нарушаетъ ихъ древніе православные обычаи и готовы идти къ проповѣднику „восточнаго“ православія, а тотъ, конечно, не только курицу, но и корову допустить въ церковь, лишь бы имѣть возможность похвалиться предъ пресвитеріанами, что онъ приобрѣлъ для нихъ нѣсколькихъ одухотворенныхъ, въ протестантскомъ духѣ, христіанъ и тѣмъ доказать свое право на подачку съ ихъ стороны.

Далѣе, священникъ въ Канадѣ, какъ было сказано выше, ограниченъ въ своей дѣятельности извѣстнымъ округомъ, въ настоящее время ввѣреннымъ ему приходомъ. И хотѣлъ бы онъ иногда служить въ воскресенье или праздникъ въ какомъ либо селеніи внѣ своего прихода, но, во первыхъ, хлѣбодатели протестуютъ, во вторыхъ онъ и самъ боится, какъ бы, во время его отсутствія, въ его владѣнія не забрался какой нибудь носитель Серафимовой или Бодруковой благодати и не

натворилъ бѣды, а, въ третьихъ, хорошо сознаеть, что служеніе въ извѣстномъ мѣстѣ — однократное или двукратное — никого не удовлетворить. Ходили слухи, правда, неподтвердившіеся, но всетаки имѣвшіе нѣкоторое основаніе, что въ одномъ приходѣ нашъ священникъ принужденъ былъ служить въ церкви попеременно съ серафимовскимъ. Для лица, хорошо знакомаго съ положеніемъ здѣшнихъ дѣлъ, эти слухи не покажутся невѣроятными. Приведу примѣръ изъ своей практики. По просьбѣ фермеровъ изъ колоніи Gimli, я рѣшилъ служить у нихъ на Крещеніе Господне. Въ Виннипегѣ же я предварительно объяснилъ своимъ прихожанамъ, почему ѣду въ Gimli и обѣщаль освятить воду для нихъ тотчасъ по возвращеніи въ самый день Крещенія, но только на вечернѣ. Протеста со стороны прихожанъ не было. И что же оказалось? Нѣкоторые изъ моихъ буковинцевъ и волоховъ, не дожидаясь моего возвращенія, пошли утромъ на службу къ серафимовцу и тамъ набрали мнимо-освященной воды. И это послѣ всѣхъ моихъ проповѣдей о незаконности серафимовскаго священства! Вздумай я поѣхать куда нибудь на колоніи въ любое воскресеніе, случилось бы то же самое. Можно ли винить народъ за это? Нисколько! Развѣ можетъ быть виноватымъ человекъ, который любитъ богослуженіе, слово Божіе и, руководимый этою любовью, идетъ и слушаетъ оное, не взирая на лицо совершителя богослуженія. Но тутъ, все таки, самозванцы дѣйствуютъ при такой обетановкѣ, въ какой народъ привыкъ видѣть своихъ священниковъ во время богослуженія. А, вѣдь, бывали случаи, когда за отсутствіемъ даже мнимыхъ священниковъ, народъ самъ приходилъ въ своей средѣ громотѣя и просилъ его освятить воду или совершить какое-либо другое священнодѣйствіе, и этотъ народный избранникъ,

ничтоже сумняся, исполнялъ желаніе избравшихъ его, къ общему удовольствію всѣхъ присутствующихъ.

Итакъ, наши священники, по независимымъ отъ нихъ обстоятельствамъ, не имѣютъ возможности удовлетворить всѣмъ требованіямъ, предъявляемымъ къ нимъ жизнью. — Не болѣе счастливы и униатскіе миссіонеры, но только въ другомъ отношеніи. Дѣло въ томъ, что кредитъ униі подорванъ православными миссіонерами, серафимовскими ставленниками (въ этомъ единственная заслуга послѣднихъ) и, наконецъ, самими дѣятелями униі — о.о. василіанами; своими поборами, отказомъ посѣщать тѣ селенія, гдѣ мало доходовъ, требованіемъ записи церковныхъ имуществъ на имя римокатолическихъ духовныхъ властей послѣдніе подорвали свой авторитетъ въ глазахъ народа и теперь почти никуда не имѣютъ доступа. Бывшіе чада василіанъ раздѣлились на части: одни пользуются услугами серафимовцевъ, другіе обращаются къ нашимъ священникамъ, третьи идутъ съ требамъ къ польскимъ ксендзамъ, а четвертые ждутъ избавленія въ лицѣ свѣтскихъ священниковъ изъ Галиціи, о присылкѣ которыхъ нишуть просьбы къ униатскимъ властямъ, а въ общемъ, всѣ сознаютъ ненормальность своего настоящаго положенія и ищутъ выхода. Какой же выходъ можетъ быть для нихъ? Василіанъ они не хотятъ, свѣтскихъ священниковъ изъ Галиціи, по всей вѣроятности, не получаютъ, серафимовцевъ не уважаютъ. Остается толь о дорога къ прадѣдней Православной Церкви, и, безъ сомнѣнія, они и пойдутъ этой дорогой, если бы только имъ даны были православные священники во время. Если же мы будемъ медлить, по обычаю ждать, пока самъ народъ, въ глаза не видѣвшій православнаго священника, напуганный „московщиной“, сразу во всемъ составѣ своемъ почувствуетъ не-

определимое тяготѣніе къ православію и попросить себѣ православнаго пастыря да еще съ обѣщаніемъ давать ему полное содержаніе, то, безъ сомнѣнія, дѣло будетъ утеряно. — Серафимовство, повидимому, стоитъ въ Канадѣ лучше, нежели Православіе и Унія. Но не своей внутренней силой оно сильно, а исключительно нашей неможностью. Народъ, въ большинствѣ случаевъ, пользуется услугами самозванцевъ лишь въ крайней нуждѣ, подобно тому какъ истомленный жаждою путникъ пьетъ изъ лужи грязную воду, если не можетъ найти чистой, ключевой.

Неужели мы и теперь останемся равнодушны къ благопріятно складывающимся для насъ обстоятельствамъ и однимъ мощнымъ усиліемъ не остановимъ преступной дѣятельности хищныхъ волковъ?! Главное препятствіе, насколько я могу судить, — въ отсутствіи необходимыхъ денежныхъ средствъ. Но если намъ дороги интересы Православія и нашей Миссіи въ Америкѣ, если мы не на словахъ только принимаемъ близкое участіе въ судьбѣ единокровнаго намъ русскаго народа, попавшаго въ руки проходимцевъ, то мы непременно изыщемъ средства на сіе святое дѣло въ Канадѣ. Вѣдь, на наши же средства содержатся въ Аляскѣ среди быстро вымирающихъ алеутовъ и эскимосовъ цѣлыя штаты духовенства. Тамъ даже, при какихъ нибудь 6-8 сотняхъ православнаго народа, въ нѣкоторыхъ приходахъ, находятъ средства содержать по нѣсколько священниковъ, псаломщиковъ, учителей, переводчиковъ. Вѣдь, выдаются ежегодно тысячи на содержаніе священниковъ въ приходахъ, которые давно уже сами могутъ содержать таковыхъ и съ насмѣшкой принимаютъ непрошенныя подачки. Вѣдь, затрачиваются энергія и деньги въ Штатахъ на то, чтобы отбить у Уніи единицы или десятки „вѣрниковъ“, и часто приобрѣтаютъ такихъ, какихъ са-

ма Унія выбрасываетъ за бортъ, какъ элементъ для нея непригодный! Получаютъ содержаніе изъ Епархіальныхъ средствъ и приходы, въ которыхъ прихожанъ осталось 10-13 семействъ (остальные разбрелись во все стороны вслѣдствіе закрытія майны, фабрики или завода). Почему же, когда поднимается вопросъ о вопіющихъ нуждахъ Канады съ ея десятками тысячъ православнаго ими склоннаго къ Православію населенія, мы ничего не можемъ сдѣлать за недостаткомъ средствъ. Думаю, что это равнодушіе, невниманіе къ настоящимъ потребностямъ Канадскаго населенія вредитъ не только нашей здѣшней миссіи въ смыслѣ части цѣлаго, но и вообще вредно для дѣла Православія по всей Америкѣ — того дѣла, которому мы все призваны служить по мѣрѣ данныхъ намъ силъ и дарованій. Если же и теперь еще мы не можемъ пойти навстрѣчу назрѣвшимъ религіознымъ нуждамъ русскаго населенія въ Канадѣ, тогда нечего держать здѣсь и пяти священниковъ: при обширности прихода, разбросанности народа, множествѣ лжеучителей, темотѣ народа, они не въ состояніи осуществить тѣхъ надеждъ, какія на нихъ возлагаются, и впоследствии, если мы и пожелаемъ расширить миссію въ Канадѣ, намъ потребуется въ десять разъ больше силъ и затратъ на приобрѣтеніе того, что теперь само дается въ руки. — Что же именно нужно для процвѣтанія Православія въ Канадѣ?

1) Нужны еще по крайней мѣрѣ 6 священниковъ-миссіонеровъ. Желательно лицъ монашествующихъ или необремененныхъ семействомъ. Не связанные земными попеченіями, они могли бы развѣзжаты по колоніямъ, собирать расточенныхъ чадъ Православія и Уніи и организовывать изъ нихъ приходы. (Существованіе монастыря въ Канадѣ значительно упростило бы этотъ вопросъ). На первыхъ по-

рахъ этимъ миссіонерамъ дать содержаніе изъ Епархіальныхъ средствъ въ размѣрѣ не меньше 50 долл. въ мѣсяцъ. Точно также и приходскимъ священникамъ, состоящимъ на содержаніи народа, выдавать ежемѣсячно пособіе въ размѣрѣ приблизительно 25 долл. Когда общими усиліями всѣхъ священниковъ серафимовская зараза будетъ уничтожена, тогда вопросъ о полномъ содержаніи священника на счетъ прихода будетъ поставленъ на надлежащую точку и легко разрѣшенъ въ желаемомъ направленіи.

2) Нужны псаломщики—учителя хоть при приходскихъ священникахъ. Священникъ не въ состояніи одновременно слушать по чину и исполнять обязанности псаломщика, исповѣдывать и въ то же время записывать исповѣдниковъ; не можетъ одинъ человекъ, помимо исполненія непосредственныхъ обязанностей, учить въ школѣ и вести церковныя книги.

3) Необходимо въ видахъ распространенія Православія издавать брошюры апологетическаго содержанія. Въ настоящее время большой спросъ въ Канадѣ на книжку о Товта „Гдѣ глядати правды“, и могу засвидѣтельствовать, что сіе произведеніе о. Протоіерея многимъ русинамъ открыло глаза. Между тѣмъ, насколько мнѣ извѣстно, всѣ экземпляры этой брошюры уже распроданы, а втораго изданія она почему—то до сего времени не дождалась. — Во обличеніе Серафима писались иногда статьи въ „Свѣтѣ“. Тѣхъ статей многіе не читали, да и не всѣмъ, кто ихъ читалъ, онѣ показались вполне убѣдительными. Серафимъ, вѣдь, до сего времени стоитъ на томъ, что его рукополагалъ бывшій Патріархъ Конставтинопольскій Анѣимъ (могъ ли одинъ патріархъ посвятить во епископа, — это другой вопросъ) и что послѣдній, не смотря на давленіе на него со стороны Русскаго Святѣйшаго Синода, Патріарха Іоакима и

другихъ греческихъ патріарховъ, не отказывается отъ этого. Нужно слѣдовательно обезпокоить Патріарха Анѣима просьбой письменно опровергнуть ложь Серафима. Собрать по возможности всѣ доказательства незаконности серафимовскаго священства, нужно издать ихъ или отдѣльной книжкой или же въ видѣ второй части къ книжкѣ „Гдѣ глядати правды“.

4) Необходимо для религіознаго просвѣщенія народа издавать книги религіозно—нравственнаго содержанія на мало—русскомъ языкѣ и первымъ дѣломъ перевести на этотъ языкъ „житія святыхъ“ или, по крайней мѣрѣ, „училище благочестія“.

5) Нужно, если не желаемъ дальнѣе обогащать Америку кровными деньгами русскаго народа, рѣшить вопросъ объ образованіи Епархіальнаго Фонда, откуда можно было бы давать жалованье или пособія священникамъ. — Теперь народъ даетъ содержаніе непосредственно священнику на руки. Такой способъ платы не примѣнимъ, по крайней мѣрѣ, здѣсь въ Канадѣ, ибо сопровождается многими неприяностями для священника. Не лучше ли было бы, если бы прихожане обязаны были вносить причитающуюся съ нихъ сумму въ Духовное Правленіе или Фондъ, а оттуда производилась бы выдача содержанія священнику. Преимущество подобнаго способа, помимо освобожденія священника отъ неприяностей, состояло бы еще и въ томъ, что Епархіальное Начальство на основаніи денежныхъ поступленій знало бы, какъ извѣстный приходъ заботится о матеріальномъ обезпеченіи своего пастыря, и, въ случаѣ нерадѣнія, объ этомъ прихожанъ, или выдавало бы пособіе священнику, или жъ переводило его на болѣе обезпеченное мѣсто.

Что же касается источниковъ для образованія фонда, то, мнѣ кажется, слѣдовало бы не медля обложить извѣстнымъ

налогомъ прихожанъ тѣхъ приходоу, кои избавлены пока отъ содержанія священника на свои средства, и, кромѣ того, каждая церковь могла бы удѣлять хоть небольшой процентъ съ своего годичнаго дохода.

6) Необходимо, наконецъ, исходатайствовать у Канадскаго Правительства признаніе правъ и преимуществъ Православной Церкви въ Канадѣ (инкорпорацію) наравнѣ съ другими религіозными корпораціями. До сего времени имѣютъ необходимыя права только церкви въ провинціяхъ Alberta и Saskatchewan.

Благочинный Канадскихъ церквей,

Свящ. Михаилъ Скибинскій.

Февраль 1907 года.

Виннипегъ, Канада.

Православіе и славянство.

(Думы и житейскіе эскизы).

Арійское племя, точнѣе, по-библейски, іафетиды, занявши цѣлую, небольшую, но весьма пригодную къ многообразному образу жизни часть свѣта — не холодную, но и не жаркую, обильную морями, рѣками, горами и долинами, раздѣленную на множество обособленныхъ земельныхъ участковъ, но объединенную почти тождественностью климатическихъ и культурно-историческихъ условій, — часть свѣта, зовомую Европою, раздѣлилось на отдѣльныя націи, давнія на протяженіи свыше 2500-лѣтней исторіи своей много самостоятельныхъ государствъ. Жизнь этихъ государствъ въ общемъ прекрасно извѣсна всякому образованному человѣку. Часто только мы, къ сожалѣнію, ограничиваемся узкимъ изъ книгъ и останавливаемся на данныхъ исторіи, не входя въ обсужденіе намѣчающихся выводовъ изъ нея. Скажемъ яснѣе и ближе къ выше поставленной темѣ нашей замѣтки.

Чѣмъ ближе Европа къ Азіи, тѣмъ ровнѣе ея плоскости. Уже въ восточной Германіи, горные кряжи помалу исчезаютъ и мѣстность, оставаясь холмистою, переходитъ въ равнину. Продольно и почти параллельно текуція рѣки — Полаба, Висла, Нѣманъ, Днѣпръ, Дунай и т. д. раздѣкаютъ эту половину европейскаго материка не непреодолимыми преградами. Отсюда развитіе впоследствии переселенчества въ этой странѣ, болѣе мирнаго, нежели воинственнаго; отсюда и доступность ея съ запада и съ востока (отъ Каспійскихъ воротъ исторіи) для враждебныхъ вторженій иноплеменниковъ.

Имѣя въ основѣ своего характера мирность, братство и общительность, находя подходящую для себя географическую область, — въ Восточной Европѣ поселились славяне — племя, имѣющее нынѣ, какъ и въ древнѣйшія времена имѣвшее, много особыхъ для каждаго рода и поколѣнія наименованій. Чехи, хорваты, словаки, поляки, русскіе, сербы, болгары, и т. д. размѣщались на плодородныхъ равнинахъ Восточной Европы, подыскивая, соотвѣтственно своимъ особенностямъ, то болѣе гористую, то болѣе жизненную, неприступную или доступную мѣстность. Исторія отмѣтила пункты ихъ расселенія довольно отчетливо. Сосѣдями у славянъ были на Востокѣ финны, литва и тюркскія племена болгаръ Волжскихъ, Чукчей, Самоѣдовъ, Печенѣговъ и Татаръ (въ глубинахъ Азіи и въ Приазово-каспійскихъ окраинахъ русской равнины); на Западѣ — нѣмецкія племена, тѣнимыя или культурнопрофанная латино-романскою расою. Наклонъ Европейской площади отъ Запада къ Сѣверу и Востоку предугазывалъ прославленное гораздо позже „Drang nach Osten“.

И вотъ, когда въ VII-X вѣкахъ въ Европѣ Сѣверной распространилось христіанство, дивными судьбами Промысла

Божія и вполнѣ (по человѣческому слабому разсужденію) соотвѣтственно географическимъ условіямъ восточно-европейской равнины въ отношеніи къ южнымъ оковечностямъ материка Европы, — между славянствомъ распространилось христіанство въ формѣ греко-византійскаго исповѣданія, въ то время какъ западно-европейскія плоскости и горныя страны восприняли Христову вѣру въ формѣ латинско-римскаго изложенія. Не рѣшенъ историческою наукою въ окончательномъ видѣ (вѣрнѣе, даже не поставленъ ясно) вопросъ, насколько различались эти двѣ формы истинной вѣры въ періодъ привлеченія ко Христу прежнихъ дикарей — германцевъ и славянъ. Однако, если не въ самыхъ формахъ, покуда не враждебныхъ одна другой, не въ изложеніи самой вѣры, а въ самыхъ средствахъ воздѣйствія и даже цѣляхъ вліянія культурныхъ носителей правы вѣры на язычествующіе народы — уже заключалась громадная разница, чреватая для будущаго неустрашимыми столкновеніями.

Насильственность, деспотія и нетерпимость къ „поганству“, какъ проявленію чистаго демонства, болѣе характеризуетъ западное миссіонерство. Политика Карловъ Великихъ и Альбрехтовъ подтверждаетъ это для срединной и западнѣйшей Европы; — меченосцевъ и букегевденовъ для болѣе восточной. — Мирность, предложеніе и мягкость къ вѣвшимъ остаткамъ „поганства“, какъ религіи не сплошь зла, но и естественномъ подсказываемой, — выгодно привлекаетъ племена къ восточнымъ миссіонерамъ. Кирилль и Меѳодій, братья святые, Боривои, Владиміры, Борисы и Ярославы — типичные представители христіанизации по греко-восточнымъ началамъ.

Кто жаждалъ преобладанія, власти и вѣшняго усвоенія благъ культуры, несомнѣно, какъ видимый знакъ высоты ду-

ховной христіанства, за миссіонерами Рима, — тотъ, естественно, предпочелъ латинскую форму исповѣданія. Не увлечся ею могли натуры болѣе спокойныя, мирныя, люди братски настроенные и къ своимъ и къ чужимъ.

Кто жаждалъ не вѣшняго улучшенія жизни, а облагороженія своей личности чрезъ очищеніе совѣсти и упорядоченіе вѣшной бытовой, семейной и гражданской жизни, — тотъ воспринималъ охотно и добровольно начала, несомнѣно греко-восточными учителями вѣры.

Такъ воинственные франки, упорные германцы, гордые норвего-шведы, мужественные англо-саксы и кичливые поляки связали свою судьбу съ латинизмомъ, быть можетъ, — ибо кто вѣсть сокровенная Божія? — для большей цѣльбы своихъ природныхъ, неочищенныхъ въ принятіи христіанства, національныхъ свойствъ. Ибо обычно мы присоединяемся къ новому тою своею стороною, которая ближе къ пониманію носителей новаго, и въ немъ усвоаемъ главнымъ образомъ то, чтоடுத்துнѣ намъ въ нынѣшнемъ намемъ положеніи. Послѣдующая исторія необычнымъ напряженіемъ воскресающаго отъ теней неправильной традиціи, въ глубинахъ еще здороваго человѣческаго чувства правды у народовъ, принявшихъ римско-католицизмъ, свидѣтельствуетъ истинность нашего взгляда на вещи въ исторіи. Освобожденіе отъ латинства (не безъ крайностей, обусловленныхъ, понятно, тяжестью прежняго состоянія въ путяхъ) шло по линіи центростремительной, какъ нѣкогда порабощеніе направлялось по линіи центробѣжной. Виклефъ, Гусъ, Кальвинъ, Лютеръ, Цвингли, Генрихъ VIII, Фаброній, Штроссмайеръ, священникъ Гэтэ — вотъ этапы такого освобожденія въ сторону истины отъ наносовъ невѣдѣнія и злоумышленія.

Съ другой стороны, — свободолюби-

вые чехи, стойкіе хорваты, мужественные полабы, энергичные русскіе, вѣрные сербы, отзывчивые словаки и выносливые болгары отдали свою судьбу во власть вѣры, принятой отъ грековъ, чтобы — должно думать, по вѣрѣ во всегда благодѣтельное промышленіе Божіе о царяхъ и царствахъ съ ихъ границами и судьбами, — упрочены были ихъ добрыя свойства и и отстояна была вѣра и святость въ мірѣ на будущія времена. Не гордясь судьбою славянъ и своею принадлежностію къ этому племени, какъ и всѣ Богомъ водимому, но для истиннаго пониманія судебъ Божіихъ въ мірѣ осмѣливаясь писать это. Ибо вполне усвояемо для нашего пониманія слово Господа нашего Иисуса Христа: „имущему бо вездѣ дано будетъ, и преизбудетъ“ (Матѳ. 28, 29). Национальныя добрыя свойства (не отрицая таковыхъ и въ племенахъ романо-латинскихъ, но выдвигая для лучшаго пониманія отмѣченное исторіей) требовалось поддерживать, укрѣпить и освятить въ народѣ. И исторія подтверждаетъ такое оправданіе нами въ исторіи Промысла о насъ Божіи. Отличительныя особенности каждой славянской націи доходятъ до прославленія у Господа Бога или мученичества среди нетерпимыхъ приверженцевъ другого исповѣданія. Гусъ и Іеронимъ Пражскій въ числѣ послѣднихъ: Амосъ Коменскій въ числѣ славныхъ на землѣ, Савва, архіеп. Сербскій, представитель за родную землю на небесахъ; Петръ, митр. Московскій, Сергій Радонежскій, Александръ Невскій, Антоній и Θεодосій, Іовъ Почаевскій и прочіи соимъ — вотъ личности, то тамъ, то здѣсь воздвигаемыя Господомъ въ свѣточіи правды и въ веселіе погрязающихъ въ заблужденіяхъ и грѣхахъ.

торыя стояли на окраинахъ области вліянія той или другой христіанизирующей народы формы христіанства, заняли особое положеніе. Они, будучи по крови одно, по склонностямъ всего своего религиозно-нравственнаго развитія стали совершенно противными настроенію своихъ соплеменниковъ. Поляки у славянъ — антиподы англиканъ среди романо-германцевъ. У тѣхъ и другихъ души противоборствуютъ плоти. По воспитанію и культурѣ, поляки — римо-католики и одни изъ самыхъ твердыхъ (доказательство, быть можетъ, исторической нужды въ буффорѣ между отпавшимъ въ лжехристіанство протестантствомъ и ратоборцемъ за св. православіе русскимъ племенемъ), хотя по крови они, несомнѣнно, славяне; по естественному родословію, англичане — романо-германцы и одни изъ самыхъ гордящихся своимъ родствомъ съ германствомъ (откуда и нужда въ естественно-географической ихъ замкнутости отъ остальной Европы на уединенныхъ, обмываемыхъ морями, островахъ крайнаго Запада Европы), тогда какъ ихъ міровоззрѣнія весьма близки, несомнѣнно, къ изначальной, грековосточной формѣ христіанства.

Таковы мои основоположенія. Всякій, непредвзято размышляющій о историческихъ судьбахъ государствъ, религій и племенъ, безъ труда согласится съ ними.

Оставляю въ сторонѣ, до большаго практическаго ознакомленія, англиканъ съ ихъ положеніемъ въ отношеніи къ св. Православію. Пребываю въ твердой увѣренности, что, скидывая съ себя свою ненормальную подчиненность единой личности папы — римскаго областнаго епископа, — а съ нею постепенно и всю накопившуюся въ средневѣковій періодъ исторіи ложь ультрамонтанства, и выростиющую изъ нея, по непреложнымъ законамъ челоуѣческой природы, новую,

Но тѣ племена изъ двухъ вѣтвей іафетидовъ сѣверной и средней Европы, ко-

еще худшую, ложь протестантства, народы и націи, свидѣтельствуемые повсюду блистающимъ среди нихъ свѣтомъ Православія, придуть къ сознанию своей неправоты и образуютъ братски настроенныя другъ къ другу православныя общества—каждый народъ у себя... Остановлюсь на судьбѣ родственнаго нашему племени — народа польскаго.

Пересмотрѣть историческія судьбы его въ отношеніи къ исповѣдующимъ Святое Православіе и тягостно и будить взаимное озлобленіе и рознь... Да не будетъ!.. Если даже такія свѣтлыя личности въ средѣ поляковъ, какъ великій поэтъ Польши, Адамъ Мицкевичъ, проявляютъ неразуміе подѣ влияніемъ ультрамонтанскихъ идей и возбудили у другого великаго поэта Россіи, Александра Пушкина, стихъ молитвы и прошенья: „О Боже! возврати „Твой миръ въ его озлобленную душу“, — если воспитанникъ іезуитовъ, архіеп. Полоцкій Іоасафъ Кунцевичъ обнаружилъ несвойственную святителю жесточенность въ преслѣдованіи не шедшихъ за нимъ православныхъ соотчичей и призвалъ, вынувши мечъ, мечъ разъяренной толпы на голову свою, то что сказать вообще о польской массѣ? Столѣтія травли и взаимнаго непониманія — далеко не пустякъ въ характерѣ народа. Еще и нынѣ въ предѣлахъ Литвы и Вѣлороссіи работаетъ въ зловредномъ направленіи польская „школьная матица“... И какую цѣль злостраданія нужно пройти поляку, какую невособразимую мощь духа надобно проявить ему, чтобы хотя нѣсколько освободиться отъ растлѣвающего польскій народъ рабства латинской культуры и почти безумнаго подчиненія епископу Римскому!... Вся исторія противъ такихъ лицъ; весь народъ и какъ будто вся культура вооружаются противъ таковыхъ. Почти неостижимо дѣйствіе благодати Божіей среди озлобленныхъ „братьевъ“

нашихъ. Еще понятно, какъ люди, единственною цѣлью конхъ является слава, мощь и геній народа, при непрерывно увеличивающемся богатствѣ „догматовъ“ своей иноземной вѣры, ощущаютъ вдругъ себя людьми безъ почвы, „безъ догмата“. Но вовсе непонятно, какъ изъ среды этихъ людей, просвѣщенныхъ и искреннихъ, находятся признающіе истину Св. Православія и дерзающіе стремиться къ ней.

А таковыя есть, находятся и, вѣруемъ, будутъ появляться все въ большемъ и большемъ количествѣ. И тамъ, въ Россіи, и здѣсь, въ Америкѣ, такія личности появляются — правда, въ одиночку, какъ бы боясь. — но все же онѣ уже суть. Не ходя далеко, я вспомню, васъ, отецъ Паулинъ, — ибо вы уже сподобились, вѣроятно, иноческаго образа!... Какъ чудно вель васъ, потомка чуть ли не князей польскихъ, потомственнаго шляхтича-дворянина, помѣщика и образованнаго чловѣка. — этотъ чудный Промыслъ Божій! Жизнь съ простымъ людомъ православнымъ заложила въ васъ, даже въ вашемъ отцѣ, сочувствіе къ религіи, чуждой вашимъ единоплеменникамъ. Вразумительность службъ Божіихъ въ православныхъ храмахъ, тихая ихъ торжественность склонили васъ къ посѣщенію сельскихъ церквей заодно съ русскими; бесѣды съ этими простодушными, будто заброшенными „понами“, народа Волинскаго вложили въ васъ сѣмена православной терпимости къ другимъ и стойкости въ воззрѣніяхъ своихъ; ратоборство въ словѣ съ воспитанниками духовной семинаріи на предметъ Богопочтенія и Богословія направили мысль вашу на провѣрку самовластныхъ требованій римскаго духовенства чтить нововводимые Римомъ догматы... Долгую жизнь Госнодь вамъ даль. Уже 56-ти лѣтнимъ мужемъ вы открыли сердце—ево не потерявшему у васъ довѣ-

рѣ высокоумному, льстивому и злоумышляющему ксензу, а смиренному служителю православнаго алтаря. Какъ дивно вы исповѣдывали свою борьбу съ роднею, съ женою, съ женою, съ знакомыми, съ привычками и внутреннимъ врагомъ своимъ — природною шляхетскою гордостью!.. Чудо!.. Но васъ прельщали службы предъ аналоями у восковыхъ свѣчъ, длинное одѣяніе монаха и — въ особенности — воодушевленное пѣніе стройнаго хора, возносящаго разумно отъ лица молящихся славу Всевышнему...

Привѣтъ вамъ, добрый, рѣшительный, правдивый старецъ, изъ-за Океана!.. Вы не одинъ среди своихъ согражданъ — поляковъ. Многими чувствуется то же, что и вы чувствовали. И для нихъ спасеніе души — главное въ жизни, и невозможность оберечь единое сокровище отъ Бога — среди пугъ латинства — тяготитъ не одно только ваше благородное сердце. И тутъ, въ Америкѣ, есть поляки, желающіе не кривить душою, смотрѣть прямо въ глаза истинѣ, смѣющіе просто, безъ аффектаціи и искренно исповѣдать свою любовь къ Православной Россіи и ся добрымъ, православнымъ устоямъ жизни.

Мой сопастырь не разъ и не два въ продолженіе трехъ лѣтъ получаетъ отъ одного поляка письма. Полякъ и католикъ, онъ не смѣетъ, не можетъ, по правдивости своей души, по природѣ чувствующей правду, — скрыть своей любви къ православному пастырю и русскому народу. Приятная, отрадная, воодушевляющая вѣсть для сердца человѣка, окруженнаго иновѣрствующимъ „многочариіемъ“... Сопастырь мой не знаетъ въ лицо этого человѣка, своего нежданнаго корреспондента, но ему вѣдомы условія его жизни, его думы и душевныя склонности.

Полякъ и католикъ содержатель цив-

ныхъ заведеній и человѣкъ женатый, онъ, по любви къ Россіи и Православію, готовъ былъ въ Русско-Японскую войну оставить все и идти въ ряды русскихъ войскъ, чтобы отстаивать славянство и вождя его — Православнаго Царя! Онъ не побоялся въ разгаръ войны, когда кругомъ, не скрываясь, все люди, и даже соотечественники его, выражали сочувствіе врагу Россіи, — выставить въ своемъ заведеніи портретъ русской Императорской фамиліи... Правда, онъ въ этотъ годъ понесъ убытковъ сразу въ 7000 долларовъ, но не скорбитъ ни о понесенной потерѣ, ни о сокращеніи торговли, ни о полученныхъ злыхъ насмѣшкахъ со стороны окружающихъ и даже жены своей. Ему радостно, что онъ сохранилъ правду своей души. Какъ и прежде, съ своими горестями и радостями онъ обращается къ простосердечному и кротко-отзывчивому православному „попу“ и всеми силами склоняетъ близкихъ своихъ къ почтенію въ отношеніи къ русской церкви и ея служителей. Пусть его обзываютъ „сумашедшимъ“ — онъ началъ дѣло. Пусть онъ единица, затертая среди тысячъ, — онъ уже есть... Да и какъ не дойти до временнаго почти помраченія человѣку, рискнувшему, вѣряюсъ совѣстливости своей и чутью Божеской правды, слабыми единоличными силами пойти противъ непрерывной сѣтки лжи, обмана, лести, какъ мглою, окружившей умъ и чувство латинствующаго поляка-славянина!..

Не напрасна молитва Святой Православной Церкви о мирѣ всего мира и соединеніи всехъ. Непостижимо, но безостановочно возрождаетъ правая молитва сердца братій во всемъ мірѣ и приближаетъ часъ ихъ прозрѣнія и жажды къ приобщенію съ единой, святой, соборной и апостольской Церкви Православной.

„И будетъ едино стадо, и единый Пастырь-Христосъ!

Свящ. Д. Туркевичъ.

Послѣднее «прости».

3-го Февраля смерть унесла въ могилу юнѣйшаго изъ русскихъ пастырей-работниковъ на православной нивѣ Христовой въ Америкѣ; юнѣйшаго не по возрасту, а по времени служенія его въ этой странѣ. Ибо о. Иеромонахъ Серафимъ Бойковъ скончался ровно мѣсяць спустя послѣ того, какъ ступилъ на американскую почву.

Просто не вѣрилось участникамъ погребенія, что отиѣвають они того своего собрата, котораго недавно еще встрѣчали полнымъ бодрыхъ надеждъ и самаго искренняго желанія поработать на новомъ поприщѣ, привнести и свою лепту въ блестящее дѣло просвѣщенія свѣтомъ истины Христовой тѣхъ, кто блуждаетъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй... Своимъ добрымъ лицомъ и сердечнымъ характеромъ въ короткіе часы знакомства своего съ братіей и затѣмъ съ Катасаквинскою паствою, которая вручена была ему Архипастыремъ, о. Серафимъ успѣлъ сразу же расположить всѣхъ къ себѣ. Когда онъ былъ въ Нью-Йоркѣ, чудовищный призракъ смерти не смущалъ ни его, ни его окружающихъ. Въ будущее смотрѣлъ онъ свѣтло и радужно.

Сынъ богатыхъ родителей, о. Серафимъ ушелъ въ иночество по влеченію своего сердца. За годы своего иночества онъ стяжалъ любовь окружающихъ. Когда въ санѣ іеродіакона при церкви Училищнаго Совѣта въ С. Петербургѣ онъ началъ выражать стремленіе уйти на миссіонерское дѣланіе въ Америку, Начальство совершенно искренно могло рекомендовать его нашему Архипастырю, въ полной увѣренности, что о. Серафимъ оправдаетъ довѣріе его. И, судя по первымъ шагамъ, о. Серафимъ оправдалъ бы это довѣріе. Но Провидѣніе судило иначе и отозвало

этого добраго служителя алтаря къ Себѣ.

Онъ захворалъ въкорѣ же по пріѣздѣ въ Катасакву простудою, которая осложнилась воспаленіемъ легкихъ въ острой формѣ. О. А. Немоловскій, самъ полубольной, окружилъ его самымъ внимательнымъ уходомъ, какой только можетъ быть предложенъ страждущему. Двадцать дней и двадцать ночей страданій, борьбы между жизнью и смертью, и смерть побѣдила.

На отиѣваніе почившаго инока о. Серафима прибыли въ Катасакву Высокопреосвященнѣйшій Владыка Архіепископъ Тихонъ, Каедр. Прот. А. Хотовицкій, о. Игумень Арсеній, о. Ключарь И. Зотиковъ, о. Секретарь Правленія В. Туркевичъ, Свящ. И. Клопотовскій, Свящ. В. Рубинскій, Селц. Л. Владышевскій и о. Діаконъ А. Кальневъ. Отиѣваніе состоялось во вторникъ послѣ литургіи, выносъ же изъ квартиры совершенъ былъ о. А. Немоловскимъ еще въ воскресенье. Покойнаго напутствовали сердечными рѣчами — Высокопреосвященнѣйшій Владыка въ понедѣльникъ вечеромъ, о. Хотовицкій и о. Немоловскій въ день погребенія за литургіей, и о. Арсеній при отиѣваніи. Когда о. Немоловскій, въ своемъ надгробномъ словѣ дѣлился воспоминаніями о послѣднихъ дняхъ жизни почившаго собрата, и обрисовывалъ его чистый характеръ, его свѣтлую личность, то и самъ проповѣдникъ и вся церковь надрывались отъ рыданій. Составленный изъ священнослужителей хоръ благоговѣнно и умирительно исполнилъ положенныя пѣснопѣнія, трогательныя, задушевнѣйшія. Народъ стоялъ съ возженными свѣчами. Изъ церкви гробъ вынесли на рукахъ священники, и, совершивъ обнесеніе вокругъ храма, на рукахъ, съ чтеніемъ евангелій, при колокольномъ звонѣ проводили на кладбище въ склепъ...

Грустное чувство навѣяла эта неожиданная преждевременная смерть нашего молодого собрата. Миръ да будетъ его душѣ, а болѣзнь и скорбь родителей и сродниковъ его въ далекой Россіи да утѣшатся тѣмъ избыткомъ любви, какою напутствовали о. Серафима предъ отданіемъ его землѣ, его новые сродники-сослуживцы и паства въ этой новой странѣ.

Вѣчная ему память!

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Тихону, Архіепископу Алеутскому и Сѣверо-Американскому,
РАПОРТЪ.

12 Февр. 1907 г. Настраивій рапортъ и печатать въ Еп. Вѣстникъ. Благодарю о. Клопотовскаго за добрый починъ, а Бриджпортскихъ прихожанъ за пожертвованіе въ пользу Холмичей. Последніе, дѣйствительно, по мѣстамъ терпятъ не мало отъ притѣсненій поляковъ—католиковъ и нуждаются въ сочувствіи и поддержкѣ.

Деньги собранныя о. Клопотовскимъ сто руб. вмѣстѣ съ моими двадцатью пятью руб. направляются мною въ распоряженіе Преосвящ. Евлогія для раздачи нуждающимся.

А. ТИХОНЪ.

1907 года Февраля 11 дня я въ концѣ литургіи обратился къ прихожанамъ съ просьбой оказать матеріальную помощь православнымъ русскимъ людямъ, живущимъ въ Холмской Епархіи. Въ краткихъ словахъ я выяснилъ все тѣ несчастія, насилія, которыхъ причиняють поляки въ своемъ стремленіи скатоличить всехъ православныхъ въ Холмской Епархіи. Моя просьба не осталась безъ вниманія и въ церкви собрали въ пользу Православныхъ Холмской Епархіи 50 д. 10 ц., каковыя деньги при семъ прилагаю и смиреннѣй-

ше прошу Ваше Высокопреосвященство передать Преосвященнѣйшему Евлогію, Епископу Холмскому, для роздачи болѣе нуждающимся крестьянамъ, терпящимъ отъ поляковъ насилія и нуждающимся въ кускѣ хлѣба.

Вашего Высокопреосвященства смиреннѣйшій послушникъ

Свящ. И. Клопотовскій.

Bridgeport, Conn.

12 Февраля 1907 года.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Черемъщаются:

Резолюціей отъ 7 Февр. № 110 свящ. Иоаннь Кедровскій изъ Чикаго въ Катасакву, свящ. А. Немоловскій, согласно желанію, изъ Катасаквы въ Ридингъ, Па., новопріѣзжій изъ Россіи свящ. С. Бѣлозоровъ вторымъ священникомъ въ Чикаго.

Резолюціей отъ 7 Февр. № 111: свящ. А. Богуславскій—изъ Симпсонъ въ Скрантонъ.

Резолюціей отъ 12 Февр. № 140: свящ. С. Войводиць изъ Саутъ Чикаго, Илл. въ Минго Джонкшенъ, О.

Наираждаются:

Свящ. И. Клопотовскій благословенной грамогой за устройство читальни и веденіе катихизаціи и вообще устройство прихода въ Бриджпортъ.

По предложенію Его Высокопреосвященства отъ 13 Февр. № 74, постановленіемъ Дух. Правленія отъ 14 Февр. № 158 выражается благодарность Кае. Прот. А. Хотовицкому за пожертвованіе въ распоряженіе Его Высокопреосвященства на нужды миссіи \$73.66.

Редакторъ

Каедральный Протоіерей А. Хотовицкій.